

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборки из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

27.10.13

№ 115 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Параскева Петка

Сегодня память преподобной Параскевы Петки, то бишь Пятницы - сербской уроженки первой половины XI века. Нерусское слово «Петка» принято употреблять здесь, дабы не путать её с мученицей III века - тоже Параскевой и тоже Пятницей.

Жизнеописание Параскевы Петки не сохранило чего-то сногшибательного, из ряда вон выходящего. Родители святой были благочестивыми, по возможности помогали бедным. Девочка любила посещать церковь. Однажды за чтением Евангелия на Божественной Литургии она услышала Христовы слова: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24).

Параскева сие восприняла очень серьезно. Выйдя из храма, она отозвала одну из нищенок в сторону и поменяла своё красивое, нарядное платье с её лохмотьями, чем, понятное дело, очень расстроила родителей.

После их смерти Параскева имение свое продала, деньги раздала бедным, а сама приняла пострижение в монахини и отправилась жить в Иорданской пустыне. Сколько лет святая провела там в подвигах аскезы неизвестно, но к концу её земного пути святая в сновидении увидела ангела, который ей сказал: «Оставь пустыню и возвращайся в свое отечество». Преподобная вернулась в свое родное село Епиват и через два года мирно почила о Господе. Произошло это, как мы уже говорили в первой половине XI столетия.

Затем следует довольно длинная история с мощами преподобной Параскевы - в силу исторических обстоятельств они побывали и в Тырнове, и в Белграде, и в Константинополе и, наконец, в 1641 году останки святой прибыли в тогдашнюю молдавскую столицу Яссы - сегодня это территория Румынии, где они находятся и поныне.

Надобно сказать, что Параскеве Петке-Пятнице своеобразно повезло. Её празднуют и христиане, и боготворят наши славянские язычники. Причём, последних не особо интересует житийная историчность. Более того, похоже, они даже и не очень стараются идентифицировать, о ком, собственно, речь - о преподобной Параскеве, жившей в XI веке или о мученице Параскеве III столетия. Просто у восточных славян Параскева Пятница - персонализированное представление дня недели. Иначе её ещё называли Параскевой-Льняницей - 27 октября ей посвящено - в этот день не пряли, не стирали и не пахали, чтобы не «запылить Параскеву и не засорить ей глаза». В случае нарушения она могла наслать болезни.

У русских широко были распространены деревянные раскрашенные скульптуры Пятницы, иногда в виде женщины в восточном одеянии, а иногда в виде простой бабы в лаптях.

У восточных славян деревянные скульптуры Параскевы Пятницы ставились на колодцах, ей приносились жертвы - в колодец бросали ткани, кудель, нитки, овечью шерсть и пр. - обряд этот назывался «мокрида».

Летопись гласит по этому поводу: «Сёлами ходят лжепророки - мужики, женщины, девки и старые бабы, ходят нагими и босыми, с распущенными

волосами, трясущиеся. Сказывают, что им является святая Пятница и велит им заповедовать *всем* христианам в среду и в пятницу ручного труда не совершать - печки не разжигать, женщинам не пряхать и одежды не мыть... Мол, не соблюдающие запретов по пятницам, колют её веретенами, прядут её волосы, засоряют ей глаза печным пеплом.

К слову говоря, так называемая Семистрельная икона Божьей Матери, или «Умягчение сердец», написаны по мотивам изображений именно Параскевы Пятницы с торчащими из груди спицами или веретёнами.

Много ещё было языческих поверий и ритуалов, связанных с именем ныне празднуемой святой. Но подобные суеверия были осуждены Стоглавым собором 1551 года, им было посвящено отдельное постановление.

Особенности церковной терминологии

Мы уже говорили с Вами, что в церковном обиходе пресвитера принято называть священником. Это старое многовековое обыкновение, которое мы можем наблюдать не только в устной речи, но и в книгах катехизических, и даже богослужебных. И ничего страшного в этом нет, если мы понимаем - кто есть кто на самом деле. Когда мы говорим священник, иерей, батюшка, как угодно, мы должны соображать, что под этими наименованиями подразумевается пресвитер. Рукополагают, как мы подчёркивали с Вами, не в иерея, не в священника, а во пресвитера. Пресвитер - в переводе на русский - старец, старший, возглавляющий, предстоящий. Среди кого - старший? Среди народа Божия - верующих чад Церкви, крещённых во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Что касается священства, то, как мы отмечали с Вами, в христианстве оно несколько иное, чем до Христа. В язычестве или в Ветхом Завете было священство как отдельное племя - каста, или особые, посвященные люди - жрецы. Жрец - это приносящий Богу жертву, т.е. священник.

В Новом Завете - **ВСЕ** верующие во Христа, **ВСЕ**, крещённые во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, **ВСЕ** члены народа Божия являются священниками. Слова апостола Петра, обозначающие столь важную истину, касающуюся каждого из нас, хорошо бы знать даже наизусть: «Вы - род избранный, **царственное священство**, народ святой, люди, взятые в удел...» (1Петр. 2, 9).

Все мы, крещённые христиане, являемся священниками Бога Всевышнего, все до единого, даже глухая баба Мотя. Другое дело, что у престола должен стоять не кочегар Федя и не участковый Петров, а лицо, которому община верующих может делегировать права - представлять её. Для этого и рукополагается пресвитер, для этого и призывается на него Благодать Святого Духа, укрепляющая его именно для этого предстоятельского служения.

Наверное, не стоит терять времени для доказательства того, что нынешние времена, в которые мы живём с Вами, это век глубокого кризиса - не только государственного, но и православного. Мы-то, конечно, счастливы праздновать 1025-летие Крещения Руси, и если обратиться в прошлое, к церковной истории, то благополучных, безоблачных периодов, в общем-то, и не было. Трудно сравнивать - когда было лучше, а когда - хуже, однако сегодня наблюдается какой-то ужасный рецидив язычества.

Процветает поповщина. Нет, конечно, есть немало и хороших батюшек - добрых пастырей - душепопечителей, но есть и попы. Много попов. Сейчас вот, куда ни плюнь - скорее всего, попадешь на попа.

Добрых пастырей нынче немного, способных сопереживать боль своих духовных чад, быть всем слугой, образно говоря, ноги умывать своим подопечным, быть молитвенником о всех.

Христос говорил о добрых пастырях, которые душу свою полагают за овец своих, и о нерадивых наемниках, которые способны бросить своё стадо на растерзание волкам.

Но «наёмник» - это довольно мягкий, щадящий образ, который приводит Иисус в Своей речи, потому что наёмник не обязательно нерадив. Наём-

ник может быть и добросовестным, и старательным, и порядочным.

Поп – это не наёмник, противопоставляемый Христом доброму пастырю. Поп – это гораздо хуже – это ходячий идол.

Что мы имеем в виду и что подразумеваем, когда говорим о засилье Церкви поповщиной?

Дело в том, что в лице очень многих православных пресвитеров произошла некая мутация пресвитерского служения в жреческое. Причин много, но одна из главных – это искажение православного учения о священстве на практике. С теорией – всё правильно – православное догматическое богословие никто не портил. А на практике – пресвитер зачастую превращается в «священную корову». Толстую или тучную. Толстых коров сегодня мало – большинство православных приходов бедные – не до жиру, быть бы живу – рёбра торчат, но всё равно корова, хоть и тощая.

Сходство попов со священными коровами, надо сказать, абсолютное. Дело в том, что коров в Индии почитают и поклоняются им просто за то, что они коровы. От этих «священных» животных не требуется ни говорить человеческим языком, ни петь, ни плясать. Благодарение и слава корове от народа Индии просто за то, что она есть.

И поп тоже – он, зачастую, только и умеет мычать и сопеть. Ну, разве еще дуть щёки для солидности, кадиллом махать и «паки и паки...» возглашать. Но это лицо «священное» – «посредник между Богом и людьми» – ему вот только руки целовать надо, и всё будет нормально.

Не в том смысле, что батюшке грех поцеловать руку. Оно ничего страшного, если духовное чадо, следуя древней церковной традиции, поцелует руку своему духовному отцу, которого уважает и любит, а душепастырь со своей стороны спокойно отнесётся к этому жесту.

Но у попов ведь всё по-другому – у них есть **потребность**, чтобы им руки целовали. У них там эрогенная зона расположена.

Да, это хорошо, когда уважают отца Сидора, который заслуживает почтения и любви, но когда отец Фёдор начинает **заставлять** себя уважать, **требовать**, чтобы «почитали его священный сан», как это часто звучит, то это всё равно, что заявить, - я индийская корова – поклоняйтесь мне!

Откуда весь этот бардак – очень даже понятно. «Я – священник, а ты – простой мирянин». Вот даже слово такое укоренилось нехорошее – «мирянин» - давно уже, между прочим – много столетий назад. Но изначально, ведь, такого же не было. В древней, ещё неразделенной и нетронутой подобными искушениями Церкви, **все** христиане, **весь** народ Божий были клириками – лаиками, от греческого «λαϊκος». Все были равны между собой. Пресвитер просто был **ПЕРВЫМ СРЕДИ РАВНЫХ**, который через рукоположение получал право становиться впереди всех и озвучивать, так сказать, общую молитву Церкви. Ни у кого и в бредовом состоянии не могла возникнуть мысль о том, что пресвитер – это какой-то «посредник».

«Архиерей» – тоже слово у нас в ходу. Само по себе оно ничего страшного собою не представляет. Если голова на плечах есть, конечно. И титулы в своё время придумали архиереям – Ваше Святейшество, например. Бог – свят, а патриарх – святейший – куда там Богу!

У Александрийского патриарха титул потрясающий: «Блаженнейший, Божественнейший и Святейший Отец и Пастыреначальник, Папа и Патриарх Великого Града Александрии, Ливии, Пентаполя, Эфиопии, всего Египта и всей Африки, Отец Отцов, Пастырь Пастырей, Архиерей Архиереев, Тринадцатый Апостол и Судья Вселенной». Во как!

Но это титулы – они на самом деле безобидны, потому что ни один нормальный человек, услышав титул «Ваше Святейшество», не станет думать, что патриарх и вправду святее Бога. А вот с термином «архиерей» всё намного сложнее. Истинное положение вещей заключается в том, что на самом деле в православной Церкви такого сана – «архиерей» - не существует, и никогда не было. Нет такой хиротонии в архиереи. Во епископы хиротония есть. Епископ - с греческого – страж, надзиратель – это очень важное служение в Церкви. Один из святых отцов древности говорил – где нет епископа, там нет и Церкви. А архиерей, в переводе на русский - первосвященник (αρχι - первый, ιερεῖς - священник) – это совсем не то же, что епископ –

страж веры и нравственности. Справедливости ради надо сказать, что в христианстве **есть** Архиерей, но только один - это – Иисус Христос.

Так вот, еще раз скажем, что проблема не в словах. Беда не в том, что пресвитера называют священником, а епископа архиереем. До тех пор пока так называемый иерей-священник помнит, что он только пресвитер, а так именуемый архиерей не забывает, что он всего лишь епископ – ничего страшного в этих наименованиях нет. Если это, конечно, правильно понимают все, в том числе, и чада Церкви – лаики – народ Божий.

Но там, где говорится одно, а подразумевается другое, всегда есть опасность, что рано или поздно пониматься станет то, что и говорится. Ведь не зря утверждают, если человеку постоянно говорить, что он - свинья, то рано или поздно, он захрюкает. Геббельс, министр пропаганды Германии, говорил, что ложь, повторенная тысячу раз, перестает быть ложью.

Если епископа 1000 раз назвать архиереем, то, скорее всего, он и всерьёз начнёт считать себя архиереем – заместителем Христа. И пресвитера когда все подряд называют священником, то недолго и поверить в это, что он никто иной, как посредник между Богом и людьми. Что, собственно, и происходит сегодня в общей массе.

Ну а если я - лицо Божественное, священное, то, получается, не я, в первую очередь, должник перед народом Божиим, а они все мне должны. Кто они такие? Миряне! А кто я? Лицо священное. На мне Божественная благодать. Вот на мирянах нет Божественной благодати священства, а на мне она есть. Ну и дальше – несколько логических арпеджио, и я – в дамках. Если на мне особая Благодать Божия, то люди меня должны почитать даже не ради меня самого, а из уважения к Духу Божию, который на мне почивает. Значит, всё просто - уважающий меня – уважает Господа, почитающий меня – почитает Бога. Вот тебе и всё – был пресвитер, а стал священной коровой, идолом.

Но и это не самое страшное. Оно, конечно, боготворить человека – не есть хорошо, хотя бы относительно второй заповеди Декалога: «Не сотвори себе кумира...». С другой стороны – каждый человек, даже сволочь – это образ Божий, пусть и подпорченный. Даже если поп – круглый дурак, даже если его лицо напоминает часть тела, воспитанную Эразмом Роттердамским, всё равно – в нём, как и в каждом человеке, отвечает Божественным. Всё равно он – чадо Божие – ну, неудачное.

Настоящая беда - в другом. Народ Божий, который почитает пресвитеров священниками, жрецами, посредниками между Богом и людьми, не понимая того, сам отрекается от священнослужения, или не принимает на себя это служение.

В связи с этим, в среде православных верующих практически повсеместно наблюдается крайняя деформация церковности. Народ Божий, клир, лаики переименованы в прихожан. Само слово очень выразительное – «прихожанин» – приходит и уходит, приходит и уходит. Приходит для того, чтобы священник его обслужил. Епитрахиль на голову положил, водичкой покропил, крестным знаменем осенил, дал руку свою благодатную поцеловать и т.д. Ну и, конечно, записочку с именами пушай батюшка прочтёт - Богу передаст мои просьбы. Он же – священник - посредник.

В абсолютном большинстве храмов люди давно уже перестали чувствовать себя служителями Божьими, царственным священством, народом, взятым Богом в удел. Да что говорить о царственном священстве – давно улетучилось сознание того, что вообще хоть как-то нужно служить в Церкви – проповедью Слова Божия, трудом своим, десятиной и прочим. Большинство входящих в храмы настроены на то, что их сейчас должны обслужить. Их - не они. Причем «обслужить» не столько чем-то, требующим серьезных усилий ума, духовного опыта. Нет, главное – это своей «благодатностью», священностью, которая прямо так и стекает с батюшки, «яко миро на главу, сходящее на браду, браду Аарону, сходящее на ометы одежды его». И главная проблема православия Руси-Украины на сегодняшний момент юбилея 1025-летия Крещения Руси, наверное, именно в этом, хотя эта тема почти закрыта.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным.